

Актерская игра — занятие не из легких.

Цзи Мянью понимал, что талантом лицедея не обладает, а потому рядом с Дуань Чжоу вечно боялся выдать себя. Когда тот забрал телефон у Му Юймань, чтобы выручить его, Цзи Мянью, не колеблясь, положил смартфон экраном на стол.

— Цзи Мянью?

[Очки глубокой привязанности: +120, вклад внёс Дуань Чжоу]

[Очки глубокой привязанности: +150, вклад внёс Дуань Чжоу]

Механический голос Системы бесстрастно чеканил уведомления. Опасаясь, что лишнее слово станет ошибкой, парень лишь выдавил короткое:

— Угу.

— ...Ты плачешь?

Дыхание Цзи Мянью мгновенно перехватило. В голосе брата он отчетливо уловил пугающее напряжение. В голове то и дело всплывали оповещения о росте очков — это означало, что Дуань Чжоу ни на йоту не усомнился в его неумелом спектакле.

Цзи Мянью прижал ладонь к груди слева. Сердце билось ровно и спокойно: Система еще два месяца назад сообщила ему о романе сестры Юймань. Увидев сегодня в кадре Гу Тина, он лишь на миг испытал удивление, но быстро взял себя в руки, сосредоточившись на задании.

Однако сейчас, слыша голос Дуань Чжоу, он внезапно осознал, что вся его игра — это чистой воды обман. Тот, кто смотрел это представление, верил в него всей душой, тогда как сам актер оставался безучастным.

Старший брат верил ему. Дуань Чжоу страдал из-за него. А сам Цзи Мянью чувствовал лишь облегчение от того, что миссия почти завершена. В груди почему-то стало невыносимо тесно.

Ноябрь. Четвёртый курс

Осенний сезон найма подходил к концу. Цзи Мянью с июля обивал пороги компаний и к этому

моменту получил несколько заманчивых предложений. Одно из них было в столице их родной провинции: условия чуть скромнее остальных, но для выпускника всё равно весьма достойные.

Несколько дней он терзался сомнениями. Несмотря на желание остаться поближе к дому, сейчас он больше всего хотел заработать как можно больше денег, чтобы отплатить Дуань Чжо и Му Юймань за годы их доброты. В итоге он выбрал компанию с самым высоким окладом, хоть она и находилась очень далеко.

Договор подписывали прямо в учебном корпусе. Покончив с формальностями, Цзи Мянй накинул куртку и вместе с другими студентами вышел на улицу. Он был на два года старше однокурсников, но по его лицу этого нельзя было сказать.

В здании всюду топили, так что, оказавшись снаружи, Цзи Мянй вздрогнул от резкого порыва ледяного ветра. В этот момент зазвонил телефон.

— Алло, брат?

— Возвращайся скорее. Твоя сестра Му...

Цзи Мянй как раз натягивал рукав, прижав трубку плечом к уху, и не расслышал окончания фразы.

— Что ты сказал, брат?

Голос в трубке на этот раз прозвучал предельно четко:

— Сестра Му выходит замуж.

«Копи эмоции, копи! Ты же знаешь, что именно нужно изобразить?» — Система без умолку трещала в голове, пока Цзи Мянй ехал в поезде.

«Твое поведение на свадьбе решит, сможем ли мы сорвать куш! Нужно сыграть многогранно. Понимаешь, что значит „многогранно“? Это когда...»

«Когда я сначала сдерживаюсь, потом на сцене говорю тост с легкой печалью в голосе и едва заметным блеском слез в глазах, а сойдя вниз — даю волю чувствам? — вздохнул Цзи Мянй. — Система, ты повторила это уже раз сто».

«Хм, главное, чтобы ты не забыл. За все годы в университете ты набрал меньше тысячи очков,

и те в основном от Дуань Чжо».

Система взглянула на накопленные шесть тысяч баллов. Для новичка в первом же мире — результат выдающийся. Причем больше половины принес Дуань Чжо, став своего рода «главным акционером» этого проекта.

Цзи Мянью отличался от предыдущих носителей. У него не было отточенных, театральных навыков, но почему-то его доход в два-три раза превышал показатели прежних мастеров. Система вывела формулу из одного слова: искренность.

Он не любил Му Юймань как женщину и не умел изображать страсть, но его неловкая преданность своим убеждениям и нечаянно проскальзывающая чистота неожиданно глубоко трогали людей. Особенно они трогали одного «старшего брата». Система втайне недовольно ворчала. Она видела, что Дуань Чжо смотрит на подопечного совсем не по-родственному. Если бы тот не был неисчерпаемым источником очков, Система давно бы велела Цзи Мянью держаться от него подальше.

«На свадьбе будут сотни гостей. Если сыграешь как надо, даже по десять очков с каждого — это уже три тысячи баллов чистой прибыли!»

Цзи Мянью взглянул на табло в вагоне. Свадьба Му Юймань начиналась в шесть вечера. Сейчас было четыре часа дня, а поезд прибывал ровно в шесть. Времени было в обрез.

Изначально он планировал приехать накануне, но Дуань Чжо сообщил новость слишком поздно. Билетов на вчерашний рейс уже не осталось, и пришлось ехать в день торжества. Цзи Мянью тихо выдохнул. Хоть бы успеть.

Как только он вышел из вокзала, его тут же окружили таксисты-частники. Не тратя времени, юноша запрыгнул в первую же машину. В половине седьмого он добрался до загородного поместья.

Оно было огромным и буквально утопало в белых розах. Несмотря на зиму, Гу Тин умудрился достать такое количество цветов, что ими был украшен каждый уголок. Цзи Мянью едва не заблудился в этом цветочном море. Ориентируясь на звуки аплодисментов и рояля, он нашел белые двери, напоминающие вход в собор.

Двое швейцаров в растерянности переглянулись, глядя на запоздавшего гостя, в волосах которого запутались лепестки. Двери вели прямо к красной дорожке у алтаря, и пускать кого-либо в такой момент было не принято. Один из слуг поспешно провел Цзи Мянью к боковому входу.

Стоило ему войти, как зал сотряс шквал аплодисментов — громче, чем когда-либо. Цзи Мянью замер, оглушенный этим восторгом.

«Слева», — подсказала Система.

Взгляд парня невольно метнулся в левую часть зала, к самому центру. На круглом подиуме высокий мужчина в безупречном костюме, стоя спиной к залу, нежно целовал невесту в ослепительно белом платье. Именно этот поцелуй вызвал бурю оваций.

«Пропустил клятвы», — констатировала Система.

Цзи Мянью моргнул. Что ж, по крайней мере, в памяти прежнего владельца тела не будет этой сцены. Хоть он и не мог в полной мере разделить чувства того «Цзи Мянью», он понимал: видеть свадьбу любимого человека — испытание не из легких.

Пара на сцене медленно отстранилась друг от друга. Аплодисменты стихли. С подиума открывался лучший вид на зал. Му Юйманью, повернувшись к гостям, сразу заметила Цзи Мянью у бокового входа. Увидев застрявшие в его волосах лепестки, она не смогла сдержать улыбки.

В этот момент ей протянули свадебный букет. По сценарию она должна была бросить его в толпу, но увидев юношу, сестра Юйманью передумала. Она чуть подалась вперед и весело поманила его рукой, приглашая подняться. В этом движении было столько озорства, что оно едва вязалось с образом чинной невесты.

Сотни глаз тут же проследили за её жестом. Цзи Мянью, оказавшийся в центре внимания, одеревенел.

«Иди, это же идеальный шанс!»

Ничего не оставалось. Он негнушимися ногами начал подниматься по ступеням, устланным цветами.

— Он же не собирается сорвать свадьбу? — в первом ряду Сунь Ци нервно сглотнул.

Сидевший рядом Дуанью Чжоу в черном торжественном костюме едва заметно дернул уголком губ:

— Нет. Не сорвет.

— Ну да, верно, — Сунь Ци немного расслабился. — Но послушай, брат, почему он только сейчас приехал? Ты же за неделю его предупредил.

Дуанью Чжоу молча смотрел на сцену. На самом деле он сообщил Цзи Мянью о дате свадьбы лишь позавчера. Потому что старший брат не мог даже вообразить, что будет чувствовать, если однажды на месте жениха окажется Цзи Мянью. Он втайне надеялся, что тот вообще не успеет

приехать.

Му Юймань в старинном расшитом платье выглядела невероятно изящно. Увидев сестру во всей красе, Цзи Мянью невольно залюбовался, но поделиться восторгом было не с кем.

«Сестра Юймань такая красавица», — сказал он Системе.

«Угу, свадебное платье, чего ты хотел», — Система осталась равнодушна. — «Ты помнишь уговор? В глазах — робкие слезы, а когда будешь уходить...»

Голос в голове начал затихать. Цзи Мянью смотрел на новобрачную, в каждом жесте которой сквозило безграничное счастье. Это была идеальная свадьба, потому что люди на сцене светились от любви. Губы Цзи Мянью тронула улыбка.

— С днём свадьбы, сестра Юймань.

В голове наконец воцарилась тишина. Система лишь коротко вздохнула:

«Я так и знала, что всё пойдет по этому сценарию».

В руки Цзи Мянью неожиданно всунули букет. Он опешил. Разве букет не для девушек? Му Юймань протянула руку и осторожно сняла с его макушки белый лепесток.

— Тебе очень идет, — просияла она.

Юноша замер в смущении. Сестра Юймань чуть наклонилась и крепко обняла его. Парень старался не наступить на пышный шлейф её платья. Сжимая в руках букет невесты, он под шуточный гул гостей сошел с подиума и занял свое место в первом ряду, рядом с Сунь Ци и Дуань Чжо.

«Твой выход. Начинай», — Система тут же вернулась в игру.

Цзи Мянью коротко поздоровался с друзьями, изо всех сил стараясь выдавить вымученную улыбку. Никто не усомнился, что он улыбается сквозь силу. Дуань Чжо пристально смотрел на него, не произнося ни слова. Даже вечно болтливый Сунь Ци притих.

В системном пространстве счетчик очков стремительно пополз вверх.

[18:31, Очки глубокой привязанности: +600, вклад внёс Дуань Чжо]

[18:31, Очки глубокой привязанности: +250, вклад внёс Сунь Ци]

[18:31, Очки глубокой привязанности: +130, вклад внёс Сюй Сяосяо]

«Одни свои», — констатировала Система. Её носитель явно решил обождать родных до нитки. Немного подумав, она добавила:

«Скоро уходи отсюда. Сделай вид, что тебе невыносимо больно, но ты не хочешь портить праздник Юймань».

«Хорошо».

На голову Цзи Мяня опустилась тяжелая ладонь. Он поднял глаза: Дуань Чжо осторожно выбирал из его волос застрявшие лепестки роз.

— Прямо цветочный эльф, — Дуань Чжо издал неопределенный смешок.

Цзи Мянь густо покраснел.

— Брат, — он отложил букет, следуя инструкциям, — я отойду в уборную.

— ...Иди.

Взгляд Дуань Чжо не отрывался от него. Он видел, как угасла слабая улыбка на лице парня, как опустились ресницы, пряча медовые глаза, в которых застыла беспросветная тоска.

Цзи Мянь повернулся спиной к счастливым новобрачным и скрылся за цветочной аркой. Его одинокая фигура казалась пугающе хрупкой. Дуань Чжо смотрел ему вслед, пока тот не исчез. Спустя двадцать минут он произнес свой тост и, не дожидаясь начала банкета, тоже покинул зал.

Система знала свое дело: стоило Цзи Мяню выйти, как очки посыпались на счет. Единственным минусом был пронизывающий холод. Гу Тин и Юймань выбрали для свадьбы поместье в пригороде, где зимний ветер гулял на просторе.

Юноша долго искал укромное место и наконец пристроился в углу, защищенном от сквозняка, но всё равно задрожал.

«Надо было надеть теплое пальто», — заметила Система. — «Посиди тут немного и хватит, не хватало еще простудиться».

Цзи Мянью послушно кивнул, но уже через десять минут продрог до костей. Кожа на лице застыла, а руки заледенели. Кончик носа и веки покраснели от холода, губы налились кровью, став неестественно яркими. Это был болезненный вид, в котором сквозило странное очарование.

Система мысленно присвистнула:

«Если это увидит наш акционер, беды не миновать».

Не успела она закончить мысль, как на плечи Цзи Мянью опустилось теплое пальто.

— Надень.

Голос раздался прямо за спиной. Цзи Мянью обернулся и увидел Дуань Чжо, стоящего в одной рубашке.

— Брат, тебе не холодно? — спросил он.

— Нет.

Дуань Чжо сел рядом. Его взгляд упал на лицо Цзи Мянью — и больше не сдвинулся. В ночной тьме юноша не видел выражения его глаз. Он не выдержал и чихнул, после чего поспешно просунул руки в рукава — пальто еще хранило тепло чужого тела.

— Как там сестра Юймань? — тихо спросил он.

— Тост я сказал, больше мне там делать нечего. У твоего зятя полно помощников, они со всем справятся.

— Ясно.

«Главный спонсор здесь, пора его доить», — скомандовала Система. — «Плачь! То, чему я тебя учила! Копи эмоции! Помни про многогранность!»

«Но я...» — Цзи Мянью замаялся. В глубине души он был искренне рад за сестру, и слезы никак не выдавливались.

«Не бойся, он не заметит подвоха», — Система слишком хорошо понимала Дуань Чжо.

Цзи Мянью плотно сжал губы и, спрятав руку под пальто, изо всей силы ущипнул себя за бедро. В глазах наконец защипало, слезы задрожали на ресницах.

— Цзи Мянью, — Дуанью Чжо позвал его пугающе серьезно.

Система продолжала диктовать:

«Вспомни что-нибудь грустное. Что тебя ранило в этом мире? Вспомни, как ты плакал по ночам в подушку, когда Дуанью Чжо вел себя с тобой как с чужим».

Сердце Цзи Мянью болезненно сжалось.

— Цзи Мянью, — прошептал старший брат.

Он медленно поднял руку и коснулся щеки парня. Подушечки пальцев ощутили прохладную кожу и вдруг вздрогнули — на тыльную сторону ладони упала ледяная слеза.

«Получилось!» — ликовала Система.

— Я... — юноша хотел что-то объяснить, но в горле словно застрял ком.

Крупные слезы покатались по щекам. Ему было стыдно плакать вот так перед братом. Но обычно проницательный Дуанью Чжо не заметил фальши. Его дыхание стало тяжелым. Ладонь, лежавшая на щеке, соскользнула на затылок, крепко обхватив шею парня.

Цзи Мянью невольно подался вперед. Щеку обожгло горячее прикосновение. Он в изумлении распахнул глаза.

Дуанью Чжо наклонился и поцеловал его. Он прильнул губами к щеке, ловя слезу, а пальцы на затылке сжались крепче, не давая отстраниться. Кожа Цзи Мянью была ледяной, а губы Дуанью Чжо — обжигающими. Это был страстный, отчаянный поцелуй.

В этом сплетении дыханий их взгляды встретились. Дуанью Чжо смотрел исподлобья, обнажая всё подавленное желание и грязные тайны своей души. Он целовал его всё неистовее, словно это был последний поцелуй в его жизни.

Разум Цзи Мянью окончательно отключился. Мужчина и мужчина... Это что, какой-то обычай?

«Вообще-то у людей такое поведение обычно называют „распускать руки“», — подала голос Система.

Цзи Мянью опомнился и уперся руками в грудь брата.

— Брат!

Дуань Чжо замер и опустил глаза. Рука на затылке разжалась. Юноша смотрел на него мгновение, а затем резко вскочил и убежал.

Дуань Чжо криво усмехнулся и, полный презрения к самому себе, закрыл глаза.

«Дуань Чжо, ну и мразь же ты...»

Сунь Ци вернулся из уборной и обнаружил два пустых места.

— Ой, а куда брат делся?

Сюй Сяосяо лишь покачала головой. Сунь Ци сел и открыл чаты в телефоне. Он бегло проглядывал сообщения в группах: жалобы, хвастовство, пустая болтовня... В какой-то момент его лицо застыло.

— Дорогой? — Сюй Сяосяо обеспокоенно посмотрела на него. — Тебе жарко?

Несмотря на холод, на лбу Сунь Ци выступил пот. Его пробил озноб.

Белые лепестки роз кружились в ледяном танце ветра. Один из них опустился на безвольно лежащую руку Дуань Чжо, пробуждая его от оцепенения. Колени затекли, а ноги совсем онемели от холода.

Опираясь рукой о землю, он с трудом поднялся. Подойдя к залу, он увидел Сунь Ци, выходящего из боковых дверей. Тот весь взмок и явно кого-то разыскивал.

— Кого ищешь? — окликнул его Дуань Чжо.

— Брат! Где Ци Мянь?! — голос Сунь Ци сорвался.

— ...Зачем он тебе? Что случилось?

— Я видео увидел... на мосту Сичэн... — зубы Рыжего выбивали дробь. — Там кто-то прыгнул в реку!

В голове у Дуань Чжо загудело.

— Что ты несешь?

— В чате написали! На мосту Сичэн человек прыгнул в воду две минуты назад! Брат, где Цзи Мянью?!

Дуань Чжо всё понял без слов. Он же только что был здесь... А Дуань Чжо совершил низость в самый тяжелый для парня момент. Перед глазами поплыли черные пятна.

— Телефон...

— Я звонил, он не берет!

— Где машина? — Дуань Чжо через силу выдавил слова.

— Там, на западе! У меня нет ключей.

— У меня есть.

Всё, что было дальше, напоминало кошмар. Дуань Чжо не помнил, как шел и как открыл дверь. Когда он пытался вставить ключ в замок зажигания, Сунь Ци схватил его за трясущуюся руку.

— Брат. Ты в таком состоянии не доедешь.

На самом деле мост Сичэн находился в нескольких километрах отсюда. Если бы Цзи Мянью действительно решил свести счеты с жизнью, вряд ли бы он побежал так далеко. К тому же он никогда бы не сделал этого в день свадьбы сестры.

Но эти двое уже ничего не соображали. Способность Дуань Чжо мыслить испарилась. Мимо проходил официант. Сунь Ци выскочил из машины и преградил ему путь.

— Водить умеешь?!

Договорить парню не дали — его просто затащили на водительское сиденье. Под рев мотора аромат расплескавшегося шампанского еще долго висел в холодном воздухе.

Цзи Мянью сидел за клумбой с белыми розами, скрытый густой тенью. Кожа на щеке до сих пор горела. В такой мороз ему почему-то было жарко.

«У мужчин между собой тоже бывают такие чувства?»

«Если для тебя на первом месте стоит любовь, то пол партнера — вопрос второстепенный», — ответила Система.

«Неужели я нравлюсь брату?»

«Вероятность высока. Но может быть и просто вспышка желания».

Цзи Мянью коснулся щеки, вспомнив тот поцелуй. Неужели желание так сильно затуманивает разум?

«Ты здесь уже больше часа, возвращайся, а то точно заболеешь», — сказала Система.

Юноша посидел еще пару минут и медленно поднялся. Он не знал, с каким лицом теперь смотреть на Дуань Чжо.

В зале было ярко. Цзи Мянью первым делом посмотрел на первый ряд. Пусто.

Сюй Сяосяо помахала ему рукой.

— Сестра Сяосяо, а где брат Сунь?

— Не знаю. Вскочил и убежал куда-то. Я думала, он тебя пошел искать.

Цзи Мянью недоуменно склонил голову.

— Цзи Мянью.

Обернувшись, он увидел Гу Тина и сестру Юйманью.

— Сестра Юйманью, зять.

— А где Дуань Чжо? Давненько его не видно, — спросила невеста.

— Я... не уверен.

— Цзи Мянью, у тебя телефон с собой? Позвони брату, узнай, где он.

Парень вытащил смартфон. В глаза бросились десятки пропущенных вызовов от Сунь Ци и Дуань Чжо. Последний был десять секунд назад. Понимая, что случилось нечто серьезное, он немедленно перезвонил.

Гудки... Трубку сняли мгновенно, но в ответ была тишина. Из динамика доносился плеск воды и завывание сирен.

— Брат, ты где?! — крикнул он в панике.

Ответа не было. Цзи Мянш слышал только прерывистое, тяжелое дыхание Дуань Чжо. Тот словно пытался что-то сказать, но не мог.

— Брат, что случилось?!

Он не знал, что Дуань Чжо физически не может говорить. Он только что выбрался из ледяной реки, промокший до нитки. Он смотрел, как спасатели укладывают на носилки незнакомца, решившего покончить с собой.

Не он спас этого человека, но то, как он пятнадцать минут назад бросился в реку, потрясло всех очевидцев.

Наконец из трубки донеслось хриплое:

— Рядом есть кто-нибудь?

Голос Дуань Чжо дрожал.

— Да, сестра Му и...

— Дай трубку сестре Му.

Юймань взяла телефон. Она слушала, хмурясь от беспокойства. Через пару минут она вернула аппарат.

— Сестра Юймань?

— Они уехали, — она облегченно вздохнула. — Дуань Чжо стало плохо, кажется, аллергия на что-то. Поехали в больницу за лекарствами. Зять распорядится, чтобы тебя отвезли домой.

Цзи Мянш помолчал.

— ...Это серьезно?

— Сказал, что ничего страшного.

Юноша сжал телефон. Его пальцы всё еще мелко дрожали.

<http://bllate.org/book/15358/1422154>